

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
5 October 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Сорок восьмая сессия

13 сентября — 8 октября 2021 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Австралия*, Австрия, Албания*, Бельгия*, Бенин*, Болгария, Германия, Греция*, Грузия*, Дания, Доминиканская Республика*, Израиль*, Ирландия*, Исландия*, Испания*, Италия, Кипр*, Коста-Рика*, Латвия*, Литва*, Лихтенштейн*, Люксембург*, Мальта*, Мексика, Монако*, Монголия*, Намибия, Нидерланды, Новая Зеландия*, Норвегия*, Перу*, Польша, Португалия*, Республика Молдова*, Румыния*, Сан-Марино*, Северная Македония*, Словакия*, Словения*, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Украина, Уругвай, Фиджи, Финляндия*, Франция, Хорватия*, Черногория*, Чехия, Чили*, Швейцария*, Швеция*, Эквадор* и Эстония*: проект резолюции

48/... Вопрос о смертной казни

Совет по правам человека,

руководствуясь целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций,

ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию о правах ребенка, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и все другие соответствующие международные и региональные договоры по правам человека и вновь подтверждая, что все государства должны выполнять свои обязательства по международному праву прав человека,

ссылаясь также на второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни,

ссылаясь далее на резолюции Генеральной Ассамблеи 62/149 от 18 декабря 2007 года, 63/168 от 18 декабря 2008 года, 65/206 от 21 декабря 2010 года, 67/176 от 20 декабря 2012 года, 69/186 от 18 декабря 2014 года, 71/187 от 19 декабря 2016 года, 73/175 от 17 декабря 2018 года и 75/183 от 16 декабря 2020 года по вопросу о моратории на применение смертной казни,

вновь подтверждая меры, гарантирующие защиту приговоренных к смертной казни лиц, которые изложены в приложении к резолюции 1984/50 Экономического и Социального Совета от 25 мая 1984 года, и положения относительно осуществления

* Государство, не являющееся членом Совета по правам человека.

руководящих принципов, содержащихся в резолюциях Совета 1989/64 от 24 мая 1989 года и 1996/15 от 23 июля 1996 года,

ссылаясь на все резолюции Комиссии по правам человека по вопросу о смертной казни, последней из которых была резолюция 2005/59 от 20 апреля 2005 года,

ссылаясь также на решение 18/117 Совета по правам человека от 28 сентября 2011 года о представлении Генеральным секретарем докладов по вопросу о смертной казни, резолюцию 22/11 Совета от 21 марта 2013 года об обсуждении в рамках дискуссионной группы вопроса о правах человека детей, родители которых были приговорены к смертной казни или казнены, решение 22/117 Совета от 21 марта 2013 года об обсуждении в рамках дискуссионной группы высокого уровня вопроса о смертной казни и резолюции Совета 26/2 от 26 июня 2014 года, 30/5 от 1 октября 2015 года, 36/17 от 29 сентября 2017 года и 42/24 от 27 сентября 2019 года по вопросу о смертной казни,

принимая к сведению доклады Генерального секретаря по вопросу о смертной казни, в последнем из которых Генеральный секретарь сосредоточил внимание на последствиях отсутствия прозрачности в применении и назначении смертной казни для осуществления прав человека, и где он рассмотрел международно-правовые аспекты прозрачности и обсудил практику и проблемы на национальном уровне в обеспечении такой прозрачности, в том числе касающиеся права на доступ к информации, права на справедливое судебное разбирательство, запрета пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также принципов недискриминации и равенства перед законом¹,

принимая во внимание доклад Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека об обсуждении в рамках дискуссионной группы высокого уровня вопроса о смертной казни², согласно которому группа пришла к выводу об отсутствии доказательств того, что смертная казнь является фактором, сдерживающим преступность,

памятуя о работе мандатариев специальных процедур, которые занимаются вопросами прав человека, касающимися смертной казни, включая Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов и Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом,

памятуя также о работе, которую проводят договорные органы с целью решения проблем прав человека, связанных со смертной казнью,

признавая роль региональных и субрегиональных механизмов и инициатив в усилиях по отмене смертной казни, которые в ряде случаев привели к запрещению применения смертной казни,

приветствуя тот факт, что в мире сохраняется тенденция к отмене смертной казни и что многие государства вводят мораторий на применение смертной казни, и приветствуя также все меры, принимаемые государствами в целях ограничения применения смертной казни,

отмечая, что, по мнению Комитета по правам человека, государствам — участникам Международного пакта о гражданских и политических правах, отменившим смертную казнь, запрещается вводить ее вновь, и отмечая также, что возобновление применения смертной казни государством — участником второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах представляет собой нарушение международного права,

¹ A/HRC/48/29.

² A/HRC/48/38.

отмечая также, что смертная казнь отменена или что мораторий на ее применение соблюдается в государствах, имеющих различные правовые системы, традиции, культуры и религиозные особенности,

глубоко сожалея по поводу того, что применение смертной казни ведет к нарушениям прав человека лиц, приговоренных к смертной казни, и других затрагиваемых лиц,

особо отмечая, что отсутствие прозрачности в вопросах применения смертной казни имеет прямые последствия для прав человека лиц, приговоренных к смертной казни, а также других затрагиваемых лиц,

особо отмечая также важность прозрачности для обеспечения гуманного обращения с лицами, содержащимися под стражей в ожидании казни, с уважением их достоинства, присущего человеческой личности, и соответствия условий их содержания в заключении международным стандартам, таким как Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы),

отмечая, что дискриминация усугубляется, когда прозрачность отсутствует или является недостаточной и что прозрачная отчетность и доступ к информации могут способствовать выявлению дискриминационной практики или последствий при назначении и применении смертной казни,

напоминая, что, особенно в случаях применения смертной казни, государства должны гарантировать прозрачность, чтобы все лица пользовались процессуальными гарантиями, такими как справедливое и публичное судебное разбирательство и адекватная помощь адвоката на каждом этапе разбирательства, в том числе во время задержания и ареста, без какой-либо дискриминации,

напоминая также, что отступление от права на жизнь не допускается ни при каких обстоятельствах, даже во время чрезвычайного положения, и отмечая далее, что после пандемии коронавирусного заболевания (COVID-19) в некоторых странах были зафиксированы дополнительные ограничения в отношении обеспечения прозрачности и надлежащей правовой процедуры, что негативно сказалось на правах осужденных лиц и членов их семей,

напоминая далее, что лица, приговоренные к смертной казни, их семьи и адвокаты должны получать своевременную и достоверную информацию о процедурах и сроках рассмотрения апелляций, ходатайств о помиловании и казни,

подчеркивая, что термин «самые тяжкие преступления» неизменно читается ограничительно и толкуется как относящийся только к особо тяжким преступлениям, связанным с преднамеренным убийством, и подчеркивая также, что смертная казнь ни при каких обстоятельствах не может применяться в качестве наказания за конкретные формы поведения, такие как вероотступничество, богохульство, прелюбодеяние, однополые связи или отношения по обоюдному согласию, создание политических оппозиционных групп или оскорбление главы государства, и что государства-участники, которые сохраняют смертную казнь за такие правонарушения, нарушают свои международные обязательства,

подчеркивая также необходимость дальнейшего изучения того, при каких обстоятельствах назначение или применение смертной казни нарушает запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в том числе из-за феномена камеры смертников, способов казни или отсутствия прозрачности в отношении казней,

особо отмечая, что доступ иностранных граждан к консульской помощи, предусмотренный в Венской конвенции о консульских сношениях, представляет собой важный элемент защиты лиц, приговоренных к смертной казни за рубежом,

признавая интерес к изучению вопроса о смертной казни, а также к проведению на местном, национальном, региональном и международном уровнях связанных с ним дискуссий,

особо отмечая, что для обеспечения эффективности и прозрачности таких дискуссий о смертной казни важно предоставить общественности доступ к

сбалансированной информации, в том числе к точным сведениям и статистическим данным о преступности и действенных способах борьбы с ней, не связанных с применением смертной казни,

1. *настоятельно призывает* все государства защищать права лиц, приговоренных к смертной казни, и других затрагиваемых лиц путем выполнения своих международных обязательств;

2. *призывает* государства, еще не присоединившиеся ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни, или не ратифицировавшие его, рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать это;

3. *настоятельно призывает* государства, которые еще не отменили смертную казнь, обеспечить прозрачность при назначении и применении этого наказания и соблюдать все другие минимальные международные гарантии защиты прав человека приговоренных к смертной казни лиц, которые изложены в приложении к резолюции 1984/50 Экономического и Социального Совета;

4. *призывает* государства, которые еще не отменили смертную казнь, обеспечить, чтобы любой судебный процесс, ведущий к вынесению смертного приговора, соответствовал международным гарантиям справедливого судебного разбирательства, в том числе в условиях чрезвычайного положения, учитывая, что отсутствие прозрачности в судебном разбирательстве, ведущем к вынесению смертного приговора, может представлять собой нарушение права на жизнь;

5. *призывает* государства обеспечивать, чтобы все обвиняемые лица, в частности лица, принадлежащие к бедным или экономически уязвимым слоям населения, могли пользоваться своими правами, связанными с равным доступом к правосудию, обеспечивать надлежащее, квалифицированное и эффективное юридическое представительство на всех этапах гражданского и уголовного разбирательства в делах о преступлениях, караемых смертной казнью, посредством оказания эффективной правовой помощи, и обеспечивать, чтобы лица, приговоренные к смертной казни, могли осуществлять свое право просить о помиловании или о смягчении смертного приговора;

6. *призывает также* государства обеспечивать, чтобы дети, родителям или опекунам которых был вынесен смертный приговор, сами заключенные, их семьи и их юридические представители заблаговременно получали надлежащую информацию о предстоящей казни, в том числе о дате, времени и месте ее проведения, и получали разрешение на последнее свидание или общение с осужденным, чтобы тело возвращали семье для захоронения или чтобы ее информировали о том, где находится тело, если только это не противоречит наилучшим интересам ребенка;

7. *призывает далее* государства соблюдать свои обязательства по статье 36 Венской конвенции о консульских сношениях и незамедлительно информировать арестованных или задержанных иностранных граждан об их праве связаться с соответствующим консульским учреждением и общаться со своими консульскими представителями, учитывая, что несвоевременное информирование задержанных иностранных граждан об их праве на уведомление консульского учреждения в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях, приводящее к вынесению смертного приговора, представляло бы собой нарушение права на жизнь;

8. *призывает* государства, которые еще не отменили смертную казнь и которые приводят ее в исполнение либо тайно, либо практически без предварительного предупреждения, положить конец этой практике, которая лишает осужденного и членов его семьи возможности подготовиться к смерти и может быть равносильна жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению;

9. *призывает* государства, которые еще не отменили смертную казнь, быть прозрачными в отношении своих способов казни, в том числе посредством законодательства, протоколов или практики, учитывая, что судебные органы должны играть ключевую роль в обеспечении прозрачности способов казни;

10. *призывает также* государства, которые еще не отменили смертную казнь, на систематической основе и публично предоставлять полную, точную и соответствующую информацию, в разбивке по гендерной принадлежности, возрасту, гражданству, расе и другим применимым критериям, в отношении применения ими смертной казни, в частности, о предъявленных обвинениях, числе лиц, приговоренных к смертной казни, числе лиц, ожидающих смертной казни, числе приведенных в исполнение смертных приговоров и числе смертных приговоров, которые были отменены или смягчены по апелляции или в отношении которых была объявлена амнистия или применено помилование, а также информацию о любых намеченных казнях, которая может способствовать возможному проведению на национальном и международном уровнях предметных и прозрачных дискуссий, учитывая, что доступ к достоверной информации о вынесении и приведении в исполнение смертных приговоров позволяет национальным и международным заинтересованным сторонам понять и оценить масштабы этой практики, включая информацию о соблюдении обязательств государств в отношении применения смертной казни;

11. *просит* Генерального секретаря посвятить дополнение 2023 года к его пятилетнему докладу о смертной казни взаимосвязи между статьями 6 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, в которых основное внимание уделяется праву просить о помиловании или смягчении наказания и праву на пересмотр обвинительного приговора и вынесенного наказания вышестоящим судом по закону в соответствии с мерами, гарантирующими защиту прав приговоренных к смертной казни лиц, которые изложены в приложении к резолюции 1984/50 Экономического и Социального Совета, и представить его Совету по правам человека на его пятьдесят четвертой сессии;

12. *постановляет*, что предстоящее обсуждение в рамках созываемой раз в два года дискуссионной группы высокого уровня, которое состоится в ходе пятьдесят второй сессии Совета по правам человека, будет посвящено нарушениям прав человека в связи с применением смертной казни, в частности вопросу о том, чтобы ограничить применение смертной казни случаями самых тяжких преступлений;

13. *просит* Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека организовать обсуждение в рамках дискуссионной группы высокого уровня и установить связь с государствами, соответствующими органами и учреждениями Организации Объединенных Наций, договорными органами, специальными процедурами и региональными правозащитными механизмами, а также с парламентариями, гражданским обществом, включая неправительственные организации, и национальными правозащитными учреждениями с целью обеспечения их участия в этом обсуждении в рамках дискуссионной группы и обеспечивать полную доступность такого обсуждения, организуемого раз в два года;

14. *просит также* Управление Верховного комиссара подготовить краткий доклад об обсуждении, проведенном в рамках дискуссионной группы, также в доступном формате, и представить его Совету по правам человека на его пятьдесят четвертой сессии;

15. *постановляет* продолжать рассмотрение этого вопроса в соответствии со своей программой работы.